

Торговый район Сузуран, севернее от станции Амаги.

Будущее Амабури действительно беспокоило, но пока Моффл просто хотел выпить и расслабиться. Бар Якитори был расположен к северу от станции Амаги, в нескольких минутах ходьбы от отеля.

Когда Моффл прогуливался по улицам, ни один человек не заметил его появления. Люди, которые шли мимо него, думали, что Моффл - не что иное, как иностранец. Это было всем благодаря Лала Патч, волшебному обаянию, данному актеру Амабури. При ношении даже самые странные талисманы воспринимаются как нормальные люди. Именно благодаря этому обаянию талисманам удастся купить закуски в магазинах, посетить патинко-залы и купить фигурки в Акихабаре, не попадая в неприятности.

Старушка, которая готовила свой табачный магазин для закрытия, позвала Моффла: - Разве это не Моффл-Чан? Не поздно, не так ли?

- Мофу. Так случилось, fumo.

Моффл поднял лапу и слегка поклонился.

- Я вижу. На самом деле, у меня есть остатки маринованной репы; Ты не возьмешь с собой?

- Спасибо, fumo.

- Я скоро вернусь, Моффл-чан.

Она вернулась в свой магазин, чтобы приготовить еду. Через некоторое время она вернулась с изолированной виниловой сумкой.

- Ешь, пока еще холодное, хорошо?

- Так и сделаю.

Моффл поклонился и пошел.

20-летний бар Якитори, названный «Дикарь». Аромат жареной пищи выходил из своих вентиляторов, а стеклянные двери были покрыты масляными пятнами.

При входе, официантка, Таками, приготовила кувшин ледяного пива. Пивной сервер был рядом с кассовым аппаратом.

- Добро пожаловать, Моффл-сан, весь день служа клиентам, она встретила его раздраженным тоном. - Твои друзья уже пьют. Тебе как обычной хмелевое пиво?

- Мофу.

Недавно Моффл поручил своему врачу контролировать потребление пуринов после диагностики подагры. Поскольку симптомы повлияли на его работу в качестве талисмана, он с тех пор ограничил свое выпивание, пивным ароматом и почти безалкогольными напитками.

- Кстати, Таками-чан, у меня есть маринованные репы. Хочешь ли ты немного?

Увидев виниловую сумку, которую носил Моффл, Таками криво усмехнулась.

- О, мы получаем их довольно часто из магазина табака поблизости.

- Понимаю. Ничего, фумо.

Моффл встал со стойки и вошел в комнату для гостей. Двое из талисманов Амабури, Тирами и Макарон уже выпивали. Похоже, что их будет только трое. Оба они, казалось, Выпили примерно половину своего пива, смакуя негатив якитори на столе.

- Ммм, вкусно, Рон! Это место - самое лучшее! - воскликнул Макарон.

Макарон был пушистым белым талисманом, похожим на овцу. Он ел якитори, потягивая пиво. С облегчением вздохнув, он пошел дальше и курил Мальборо, бросая оскорбительные замечания в правительстве о применении налогов на табак.

- Это на вкус удивительно, ми! Привкус тяжелого рабочего дня! - сказал Тирами.

Тирами был розовый, пушистый талисман, похожий на кота. В сочетании с его цветочной прической и желтой сумкой для мешков было трудно кому-либо противостоять его жуткой апелляции. Он пошевелил свое Умешу, пока ругался на грубых гостей, с которыми он играл сегодня.

Этот грязный мальчишка! Он ударил меня 5 раз в течение 5 минут, ми! Это действительно больно, хотя вы поймете только, когда почувствуете, ми! Если бы не закон, я бы избил его до полусмерти!

Ах, я тоже , Рон.

- Но подождите, это еще не все! Мама мальчика, это еще одна проблема, ми!

- ...

- Эта женщина в тридцать лет выглядела слишком жарко для холодного сезона, ми! Она выставила на показ белые бедра и огромные сиськи, а также слезливые глаза, когда извинилась перед мной!

- Была эротичной?

- Секс-бомба, говорю вам, ми! Достаточно, чтобы принять в группу AV(adult video), хотя она замужем! Я мог бы поклясться, что она пыталась соблазнить меня тогда.

- Ты умрешь ужасной смертью, Рон.

- Она точно пыталась соблазнить меня. Это мой лучший шанс отомстить этому малышу, ми!

- Ты худший, Рон.

Двое из них проводили свой обычный разговор, состоящий из вопросов, которые никогда не обсуждались внутри парка. Именно тогда они наконец заметили присутствие Моффла.

- О, эй, это Моффл, Рон!

- Ты опоздал, ми!

Двое из них двинулись, чтобы освободить место для него.

- Мофу.

Моффл снял свою пушистую обувь перед тем, как войти в комнату. (Между прочим, его ноги были пушистыми и округлыми по форме, как и его ботинки. В конце концов, обувь была спроектирована так, чтобы соответствовать ногам носящего.) Это не помогло. Эта обувь была такой же большой, как сумка полного размера; Они не могли вписаться в стопы.

- Я сказал вам, ребята, не говорить такие вещи здесь. У стен есть уши, а у дверей есть глаза; Мы все будем обречены, если это окажется в Твиттере или что-то в этом роде.

Он, конечно, не хотел видеть такие вещи—

[Талисманы из великолепного парка амаги очерняют Посетителей в баре якитори]

—Появись это в заголовках. Это, безусловно, заставило бы их репутацию упасть (предполагая, что она может упасть в будущем).

- Это место безопасно, ми. У нас же есть наши лала-патчи.

- Я не думаю, что здесь вообще есть прием, Рон.

Макарон отпер свой телефон. Как 3G, так и Wi-Fi были недоступны.

- Даже так—

- Каковы шансы, что наши гости здесь, во всяком случае? Если вы не знаете, у меня есть только 128 подписчиков в Твиттере, рон.

- ...

128 подписчиков. Независимо от того, насколько непопулярным был Амабури, это число было слишком маленьким. Моффл вспоминал о том, что люди не следят за ним после потери интереса к его постоянной деятельности.

- Как насчет тебя, Тирами?

- Я забыл, ми. Я бы сказал, около 200. По какой-то причине меня продолжают блокировать люди.

Тирами имеет потенциал для грязных шуток. Хотя он знал, что большинство его подписчиков были женщины, он продолжал делать неадекватные посты. Таким образом, они все отписались от него.

- А у тебя, Моффл?

- Я не использую Твиттер, фумо.

Моффл пытался использовать Твиттер, когда его друзья впервые представили его ему. Тем не менее, он закончил своим выходом через месяц, оставив страницу своего профиля заброшенной. Его страница переполнена случайными «вдохновляющими цитатами» Макарона и попытками Тирами собирать девушек.

Кроме того, просто глядя на все остальные сообщения, он съезжился. Экосистема Твиттер была заполнена твитами о повседневной жизни людей, и чем больше он читал, тем больше он

чувствовал, что его собственная жизнь скучная. Особенно, когда дело дошло до должностей успешных и влиятельных людей. Их обнародованные достижения и события еще больше усугубили его чувство неполноценности. В конце концов, он редко принимал участие в чем-то особенном. Все, казалось, контрастировало с скучным и повторяющимся образом жизни, которым он руководил. В довершение всего, не так много вещей, которые Моффл мог твитнуть, чтобы оспорить их.

- Сегодня я встретил потрясающего гостя!

- И я отлично провел время.

- Я буду работать еще усерднее, чтобы сделать моих гостей счастливыми!

—Определенно не собираюсь работать.

- Жизнь - отстой. А понедельники - самые худшие. Кто-то, пожалуйста, убей меня. Поезда просто бомбят, и наш парк должен просто проглотить метеорит. На самом деле, все должны просто умереть.

Могу ли я даже опубликовать такие вещи в первую очередь? Конечно нет...

Моффл не мог опубликовать такие неприятные комментарии. В конце концов, он мог только думать об этом всем молча.

Именно тогда Таками вошла в комнату с кувшином пива.

- Вот, Моффл-сан. Обычное черное хмельное пиво.

- Мофу.

- Могу я заказать вам что-нибудь поесть?

- У меня будут охлажденные помидоры и тофу. Кроме того, принеси мне якитори; Я оставлю остальное тебе.

"Урчание"

Тирами внимательно наблюдал, как Таками уходила, ухмыляясь про себя: «Хорошая задница, Таками-чан».

- Какого черта с тобой, ты, идиот!

- Ты всегда так говоришь, фумо! - крикнул Макарон и Моффл, выражал свое несчастье по всей комнате.

- Разве ты не просто заставил нас не ходить в другие магазины, а рон!?

- Я просто сказал это для удовольствия, ми! Пожалуйста, не волнуйся, ми!